

предотвратить бедствия войны и гибель нашей культуры в результате конфликта, вызванного эгоистическими интересами, ибо все государства, каковы бы ни были их военная мощь и размер их территорий, должны участвовать в этом деле поддержания международного мира.

57. Надежды человечества начертаны в резолюциях Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, делегация Гватемалы участвует в текущей сессии Ассамблеи преисполненная желанием сотрудничать и

содействовать по мере своих сил выполнению ее высокой гуманитарной задачи.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Этим последним выступлением заканчивается наша сегодняшняя работа. Согласно принятому на утреннем заседании решению, запись ораторов, желающих выступить в общих прениях, прекращена. На списке значатся тринадцать ораторов.

Заседание закрывается в 16 ч.

487-е

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Понедельник 4 октября 1954 года, 10 ч. 30 м.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ
Общие прения (продолжение)

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на ПЕРЕС-ПЕРЕСА (ВЕНЕСУЭЛА),
г-на ЛЛОЙДА (СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО)
и г-на дю-БОСК де-ВОМОНА (ФРАНЦИЯ)

1. Г-н ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): В момент, когда открывается очередная сессия Генеральной Ассамблеи, мы должны с чувством холодной реальности признать, что за время, истекшее между закрытием восьмой сессии, 9 декабря 1953 г., и открытием настоящей сессии, в международном положении не произошло ослабления напряженности.

2. Такое ослабление международной напряженности должно было быть одним из непосредственных положительных результатов прекращения конфликта и Индокитае, но такого результата, как это видно из некоторых инцидентов, происшедших на международной арене со времени Женевской конференции, повидимому, не было достигнуто. Об одном из таких инцидентов, как об угрозе всеобщему миру, недавно было доведено до сведения Совета Безопасности. В китайских водах между националистическими и коммунистическими вооруженными силами происходят столкновения, представляющие опасность для мира. Положение на Среднем Востоке отнюдь не благоприятно. Если ко всему этому еще добавить тот факт, что министерства иностранных дел многих стран сейчас, более активно, чем когда бы то ни было раньше, ведут переговоры о заключении соглашений, главным образом регионального типа, которые служили бы оплотом против агрессии, то вряд ли можно с убеждением сказать, что произошло сколько-нибудь существенное ослабление напряженности в международном положении с тех пор, как в Женеве было заключено Соглашение о мире в Индокитае. Моя делегация, разумеется, радуется тому, что военные действия в Индокитае прекратились.

3. В 1953 г. также возлагались большие надежды на то, что после заключения перемирия в Корее произойдет улучшение в международном положении. Почему, в таком случае, переговоры о мире в Корее и Индокитае не дали ожидавшихся результатов в отношении ослабления международной напряженности? Быть может всеобщий мир зависит от более важных вопросов, и до

тех пор, пока эти вопросы не будут урегулированы между высшими инстанциями, ничто не сможет полностью рассеять страха, существующего во всем мире. Достигнутое в Корее и Индокитае перемирие представляет собой лишь незначительное и частичное разрешение проблемы, гораздо более обширной по своему масштабу. Эти достижения не представляют никакой ценности до тех пор, пока остаются неразрешенными более серьезные проблемы, угрожающие всему миру.

4. Тем не менее, несмотря на все эти проблемы, единодушное согласие подвергнуть изучению предложение президента Соединенных Штатов Америки относительно использования атомной энергии для мирных целей подает некоторые надежды. Согласие Советского Союза может открыть практические и надежные пути к будущим переговорам по проблеме использования атомной энергии во время войны. Эта надежда была подкреплена выступлением представителя Советского Союза 30 сентября в этом зале [484-е заседание]. Будем надеяться, что, когда эти предложения в должное время будут облечены в ясную и конкретную форму, они явятся бесспорным шагом вперед в направлении соглашения с западными державами по проблеме, разрешение которой интересует всех нас.

5. Одним из вопросов, который тесно связан с проблемой поддержания международного мира и безопасности, — и, следовательно, представляющим первостепенную важность для нас всех, — является доклад [A/2713], представленный Генеральной Ассамблее Комитетом коллективных мероприятий о его сессии, которая состоялась в текущем году. Как это всем известно, этому вспомогательному органу поручена сложная задача изучения путей и средств к укреплению способности Организации Объединенных Наций поддерживать мир. Организация коллективного сопротивления агрессии в этой связи, разумеется, является вопросом первостепенной важности. Комитет в текущем году выработал целый ряд общих принципов, применение которых Организацией Объединенных Наций в вопросе принятия коллективных мер он считает полезным и необходимым. Формулируя эти принципы, Комитет проявил особую тщательность, предусмотрев меры предосторожности, гарантирующие полную неза-

висимость государств и свободу действия в их участии в любых будущих коллективных мероприятиях по поддержанию мира.

6. Однако, международный мир и безопасность зависят не только от урегулирования политических проблем, но также и от разрешения проблемы устранения среди народов причин нужды; здесь огромную роль играют экономические проблемы. В этой связи мы могли бы отметить, что за последнее время экономическое развитие в различных частях мира было весьма неравномерным. Мы, разумеется, рады констатировать тот факт, что большинство индустриальных стран, особенно те из них, которым пришлось столкнуться с острыми проблемами послевоенного периода реконструкции, вполне оправданы.

7. Однако слаборазвитые страны, за некоторым исключением, все еще наталкиваются на серьезные проблемы и нельзя сказать, чтобы им на сегодняшний день оказывалась та широкая и конструктивная помощь, которую они заслужили прилагаемыми ими собственными усилиями. Я возьму на себя смелость сказать, что стоящим перед слаборазвитыми странами проблемам, несмотря на то что международное общественное мнение, быть может, отдает себе в них отчет, еще не уделяется должное внимание.

8. Было бы не лишним подчеркнуть, что общее благополучие, так же как и мир, — неделимо, так как любая международная система, базирующаяся на радикальном различии в уровнях жизни высокоразвитых и слаборазвитых стран, никогда не сможет быть прочной. Экономические нужды слаборазвитых стран неоднократно ясно излагались как в Организации Объединенных Наций, так и в ее специализированных учреждениях, а также на различных региональных съездах. Слаборазвитые страны нуждаются в устойчивых и справедливых ценах на экспортируемые ими товары, в надежных рынках сбыта, которым не угрожали бы возможные ограничения, и в международном финансовом и техническом сотрудничестве. Генеральная Ассамблея на своей текущей сессии должна уделить главное внимание проблемам, связанным с государственным и частным финансированием экономического развития. Позиция моей делегации в отношении этих проблем уже была изложена.

9. В вопросе частного капитала Венесуэла проводила и продолжает проводить вполне четкую политику: частный иностранный капитал полностью гарантируется государством в рамках нашего законодательства. Поддержание этой благоприятной атмосферы и отсутствие каких-либо ограничений свободного движения капитала и доходов на него являются тем эффективным вкладом, который мы предлагаем как импортирующая страна. Однако мы всегда считали, что эта позиция должна дополняться, со стороны экспортирующих капитал стран, принятием мер, способствующих постепенному уменьшению и устранению бремени налогов на доход, получаемый от иностранных инвестиций.

10. Приток здоровых иностранных капиталовложений, не вытесняющих предприятия, уже эффективно функционирующие с технической и административной

точки зрения в данной стране, а способствующих созданию новых источников производства, эксплуатация которых при помощи национальных финансовых и технических ресурсов была бы затруднительной, во многих случаях мог бы явиться ценным вкладом в усилия, прилагаемые слаборазвитыми странами для повышения уровня жизни их народов. Только что упомянутый мною тип инвестиций играет огромную роль в моей стране. Этим фактом, а также фактом сотрудничества со стороны правительства Венесуэлы, мы можем в значительной степени объяснить ту атмосферу доверия и уверенности, которая в этой связи в Венесуэле стала традиционной.

11. Тем не менее, несмотря на всю важность частного капиталовложения, мы не считаем, что связанные с финансированием экономического развития проблемы должны рассматриваться исключительно под этим углом. Слаборазвитые страны нуждаются в реализации ряда планов, которые не являются достаточно привлекательными для частного капитала; кроме того, некоторые из них могут оказаться недостаточно пригодными для такого капиталовложения; наконец, имеются чрезвычайно важные, с национальной точки зрения, планы, требующие финансирования на таких условиях, в отношении сроков и процентов, которые не могут удовлетворяться наличными источниками иностранного капиталовложения, будь то частного или государственного.

12. Именно по этой причине мы считаем, что предложения относительно создания Фонда для экономического развития и Международной финансовой корпорации имеют бесспорную заслугу. Поэтому мы всегда поддерживали все рекомендации относительно создания таких органов. Эти рекомендации, как известно, относятся особенно к тем странам, которые располагают наибольшей возможностью предоставления средств, с тем чтобы они продолжали изучать возможность оказания определенной поддержки этим необходимым для экономического развития органам.

13. Говоря об экономических вопросах, я не хотел бы упустить из виду один факт, который я считаю весьма важным для работы нашей Организации: я имею в виду создание Экономическим и Социальным Советом [резолюция 557 F (XVIII)] постоянной консультативной комиссии по вопросам международной товарной торговли. В качестве члена Экономического и Социального Совета моя страна поддержала создание такого органа, так как мы считали, что деятельность его представляла бы огромную ценность при надлежащем рассмотрении важных проблем международной торговли.

14. Наконец, я считаю, что интерес, с которым Организация Объединенных Наций и различные региональные органы изучают главные экономические проблемы слаборазвитых стран, предлагая пути к их разрешению, дает основания для большого удовлетворения. Моя страна с огромным интересом следит за работой Экономической комиссии для Латинской Америки. Эта работа представит некоторую ценность для конференции министров финансов, которая состоится в Рио-Жанейро в ноябре текущего года и на которой американские государства подвергнут изучению главные

экономические проблемы, касающиеся стран этого района.

15. Хорошо составленная программа технической помощи, как выражение международного экономического сотрудничества, конечно, послужит эффективным вкладом в дело общего улучшения положения стран, находящихся в процессе развития. В самом деле, на своих сессиях в текущем году Экономический и Социальный Совет реорганизовал Расширенную программу технической помощи, причем главным преимуществом новой системы является то, что в ней предусматривается координация предоставляемой технической помощи с национальными планами, разработанными соответствующими правительствами. Эта реорганизация оказалась возможной благодаря тому, что, ввиду успешного выполнения Расширенной программы, правительства представили лучше согласованные планы.

16. Благодаря международному сотрудничеству именно такого характера, страны, находящиеся в процессе развития, быть может получают наиболее конкретные результаты. Именно поэтому правительство Венесуэлы пользуется технической помощью для того, чтобы содействовать проведению в жизнь той огромной программы, которая сейчас широко развернулась и включает, наряду с прочим, создание стальной и железной промышленности, максимальное развитие гидроэнергетических ресурсов, развитие национальной железнодорожной сети, ирригационные работы, рост строительства общедоступных жилищ и, вообще говоря, проекты всех типов, рассчитанные на повышение уровня жизни населения Венесуэлы, что составляет необходимую основу социального прогресса любого народа.

17. Что касается проблемы самоуправляющихся и неподконтрольных территорий, то из Устава видно, что их законное развитие должно быть гарантировано экономическим, социальным и культурным прогрессом, который неизбежно приведет к политическому прогрессу. Быть может самой эффективной мерой, которую могут принять государства-члены Организации на данной стадии, была бы попытка прежде всего укрепить эти основы политического прогресса и, с этой целью, рассмотреть рекомендации Совета по Опеке и Комитета по информации о самоуправляющихся территориях, с твердым намерением эффективно сотрудничать в удовлетворении, с одной стороны, текущих нужд населения этих территорий, а с другой стороны, нужд, которые возникнут в результате прогресса этих народов. Мы должны, разумеется, выполнять этот долг с твердым пониманием того, что эти территории составляют часть нашего мира. Мы должны помогать им в духе глав IX и X Устава, т. е. придерживаясь того принципа, что национальное или местное благосостояние может быть полезным и законным лишь в том случае, если оно способствует благосостоянию всего мира.

18. В этом году мы располагаем прекрасной основой для полезной работы в самоуправляющихся территориях: я имею в виду доклад [A/2729] об экономических условиях в таких территориях, представленный Подкомитетом Комитета по информации о самоуправляющихся территориях. Пункт 110 этого важного документа касается создания комиссии

по вопросу о международной товарной торговле и функций этого органа, о котором я уже говорил. Это служит еще одним доказательством того, какую огромную ценность представляет такая комиссия своим активным содействием в разрешении важных политических проблем, которые во многих случаях связаны с экономическими факторами, в частности, с торговлей основными товарами, являющейся главным источником жизни населения самоуправляющихся территорий.

19. Надо надеяться, что эти и другие фундаментальные проблемы будут рассмотрены и разрешены на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи в духе подлинного сотрудничества. Как и на различных других совещаниях Организации Объединенных Наций, моя делегация участвует в настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, проникнутая именно таким духом. Правительство Венесуэлы проявляет аналогичный дух сотрудничества, предоставляя необходимые условия для созыва важных региональных конференций в Венесуэле; одной из таких состоявшихся совсем недавно конференций является десятая Межамериканская конференция, созванная в этом году в Каракасе. Энтузиазм, с которым мое правительство содействовало созыву столь важного заседания этого органа, являющегося высшим органом Организации американских государств, и усилия, которые оно к этому приложило, хорошо всем известны.

20. Г-н Председатель, вы были избраны Председателем текущей сессии Генеральной Ассамблеи, на основании ваших личных заслуг и достоинств. Моя делегация поздравляет вас с заслуженным вами избранием на этот пост, и она уверена, что ваш опыт, такт и спокойствие будут решающими факторами, которые обеспечат плодотворность обсуждений, к которым мы сейчас приступаем как для наших стран, так и для самой Организации Объединенных Наций.

21. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): К сожалению я не мог присутствовать при выборах Председателя Генеральной Ассамблеи. Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить заслуги предыдущего Председателя г-жи Пандит, ее обаяние и преданность своему долгу в течение срока, на который она была избрана Председателем. Мы рады, что она назначена представителем своей страны в Лондоне. В то же самое время я хотел бы поздравить нашего настоящего Председателя и его страну в связи с его избранием. Мы знаем, что он будет выполнять свои функции Председателя с умением и мудростью.

22. Настоящие общие прения предоставляют нам исключительную возможность обмена мнениями и развития идей относительно иностранных дел. Мы уже заслушали много интересных и красноречивых выступлений, заслуживающих того, чтобы над ними подумать и изучить их. Разрешите мне, в начале моего выступления, заявить, что британский министр иностранных дел г-н Иден глубоко сожалеет, что он не может здесь присутствовать. К концу его выздоровления, в прошлом году, я отметил, что для всего мира будет радостным день, когда его мудрость и опыт

будут вновь служить делу мира. Я думаю, что последние двенадцать месяцев, несомненно, доказали справедливость этого заявления. К сожалению, человек в своих попытках подчинить себе время и состояние еще не научился тому, чтобы одновременно быть в двух местах, и присутствие г-на Идена в Лондоне в течение последних нескольких дней, как это всем, я полагаю, понятно, весьма необходимо. Поэтому он не в состоянии принять участия в этих прениях, но он надеется, что у него представится возможность прибыть позднее на эту сессию.

23. Я начну с обзора событий, происшедших со времени прошлогодних общих прений. Мы всегда твердо считали, что не существует единой формулы для мира. Нельзя рассчитывать, чтобы все сложные проблемы нашего тревожного мира были урегулированы в одном исчерпывающем соглашении. Мы должны пытаться разрешать наши проблемы по очереди, одну за другой, и я хотел бы применить этот принцип при обзоре последних двенадцати месяцев.

24. Прежде всего проблема Кореи, которой мы в это время в прошлом году уделили много внимания, дает нам чисто негативные основания для удовлетворения. В течение последних двенадцати месяцев военных действий не происходило. Нам уже не приходится обсуждать вопрос о будущем большого числа военнопленных. Перемирие находится в силе. Оказалось возможным сократить число иностранных войск. В Женеве состоялась политическая конференция, которая не достигла соглашения, но при обсуждении корейских дел соглашение никогда не достигалось при первой попытке, и отсутствие в данном случае такого соглашения не означает, что его никогда не будет. Быть может время разрешит эту проблему.

25. Мне кажется, что все считают, что военных действий больше не должно быть, что объединение Кореи должно быть достигнуто мирными средствами. Западные державы, т. е. страны, войска которых сражались в Корее под флагом Организации Объединенных Наций, верят в необходимость такого объединения на основе выборов, при которых каждому отдельному избирателю была бы предоставлена подлинная свобода, не только на словах, но и на деле. Это требует по крайней мере объективного международного контроля за такими выборами, и правительство Соединенного Королевства будет добиваться осуществления этой цели. Мы не согласны пойти на компромисс в этом отношении. Мы не видим причин, почему такой международный контроль не должен осуществляться под руководством нашей Организации. Мы надеемся, что переговоры между соответствующими сторонами возобновятся в свое время; т. е., тогда, когда будет надежда на некоторый реальный прогресс. Мы считаем, что не имеет смысла торопиться с дальнейшей дискуссией, которая может быть использована исключительно для целей пропаганды. Это все, что касается Кореи.

26. Имеются, далее, проблемы Германии и Австрии. В течение января и февраля текущего года в Берлине происходила Конференция четырех держав, которая не достигла соглашения. Позиция западных держав совершенно ясна: они отстаивают необходи-

мость объединения Германии на основе свободных выборов во всей Германии под каким-либо международным контролем. Таким образом была бы создана объединенная Германия, которая пользовалась бы необходимым престижем для ведения переговоров и подписания мирного договора. Это заложило бы фундамент для урегулирования положения в Центральной Европе. Правительство Советского Союза заняло диаметрально противоположную позицию. Оно утверждало, что первым шагом должно быть создание всегерманского правительства, которое представляло бы собой коалицию между правительством Германской Федеральной Республики и коммунистическими властями в Восточной Германии. Мирный договор был бы заключен и подписан с этим коалиционным правительством, и несколько позднее, не устанавливая точной даты, состоялись бы выборы без всякого международного контроля. Мы убеждены, что если бы этот план был принят, то это не только чрезвычайно осложнило бы переговоры о заключении мирного договора, но также под тем или другим предлогом оттянуло бы проведение выборов до тех пор, пока коммунистическая партия не была бы в состоянии их «урегулировать», подобно тому как раньше были «урегулированы» другие выборы, последствия которых нам всем известны. Поэтому соглашение на этой основе представляется нам невозможным.

27. В отношении Австрии, как это отметил г-н Даллес [475-е заседание], мы были согласны подписать государственный договор, приняв предложенную Советским Союзом формулировку пяти статей, по тексту которых еще не было достигнуто соглашения между четырьмя державами, но к сожалению это предложение было отклонено. Правительство Советского Союза не желало пойти ни на какое соглашение, которое предусматривало бы вывод советских оккупационных войск из Австрии. Соответственно, Советский Союз предложил новые и неприемлимые для нас условия подписания договора. Во-первых, правительство Советского Союза предложило внести в проект договора поправки с тем, чтобы ограничить право Австрии выбирать ее друзей, а, во-вторых, включить в этот проект постановление, которое позволило бы иностранным войскам оставаться в Австрии до тех пор, пока не будет подписан германский договор. Внося это последнее предложение, правительство Советского Союза добавило, в качестве одного из пунктов этого предложения, что все иностранные войска должны быть уведены из Вены. Так как Вена находится в советской зоне оккупации, то последствия этого очевидны. Ввиду этого договор не был заключен, и Австрия продолжает оставаться под оккупацией.

28. Г-н Вышинский 30 сентября [484-е заседание] выступил со странным утверждением, будто два года были потеряны по вине западных держав, которые предложили урезанный договор, и что они, следовательно, несут за это ответственность. Я не хочу вникать во всю историю австрийского вопроса, но неправильные заявления должны быть опровергнуты. Коротко говоря, факты таковы: в 1952 году западные державы, будучи не в состоянии достигнуть соглашения по более полному проекту государственного договора в результате позиции Советского Союза, предложили

проект сокращенного договора, состоящего только из восьми статей, относящихся единственно к проблеме восстановления независимости Австрии и увода оккупационных войск. Правительство Советского Союза отклонило этот проект, утверждая, что в нем будто бы не предусматриваются меры по защите прав человека в Австрии, по созданию демократического правительства и по подавлению нацистской деятельности. Западные державы тогда предложили включить эти вопросы в этот сокращенный договор, если этим будет обеспечено согласие Советского Союза; но и эта попытка оказалась тщетной. Правительство Советского Союза отказалось дать свое согласие и, поэтому, как я уже заявил, западные державы, в качестве последней попытки достигнуть соглашения, в конце концов, в Берлине объявили о своем согласии на предложенную Советским Союзом формулировку всех частей более полного договора, по которым не было достигнуто соглашения; но это также оказалось безрезультатным. Австрия продолжает оставаться оккупированной. Мы сожалеем по поводу этого факта, и ничего другого не испытываем, кроме преклонения перед мужеством и терпением австрийского народа.

29. На Берлинской конференции германская и австрийская проблемы не были урегулированы по причинам, которые только что были мною изложены. Однако эта конференция проводилась в атмосфере взаимной любезности и доброжелательства. Позиция сторон была ясно изложена. Эта конференция, несмотря на то, что ей не удалось прийти к соглашению, скорее уменьшила, чем увеличила международную напряженность. Она проложила путь к созыву Женевской конференции.

30. В течение последнего года, в соответствии с резолюцией [715(VIII)] Генеральной Ассамблеи от 28 ноября 1953 года, был создан Подкомитет Комиссии по разоружению, и в течение мая и июня этот Подкомитет заседал, при закрытых дверях, в Лондоне. Состоялось около девятнадцати заседаний, на которых вопрос о разоружении был подвергнут, безусловно, более полному обсуждению, чем на каких-либо других международных конференциях, на которых я присутствовал. В ходе этой дискуссии состоялся откровенный и полезный обмен мнениями, и представителями западных держав был внесен ряд конструктивных и, я полагаю, ценных предложений по различным аспектам проблемы разоружения. Я остановлюсь более подробно на этом вопросе позднее.

31. Следующий вопрос — это вопрос об Индокитае. Женевская конференция положила конец военным действиям, которые происходили в течение многих лет. Условия, на которых был урегулирован индокитайский вопрос, не являются идеальными, но это такие условия, которые могли быть приняты и были приняты обеими сторонами. Мое правительство надеется, что в результате такого урегулирования союзные государства Индокитая будут в состоянии занять свое место как вполне суверенные государства среди других стран свободного мира. Мы надеемся, что они будут в состоянии достигнуть своей национальной независимости и процветания в мирных условиях и что их

усилия в этом направлении не будут сведены на нет в результате вмешательства со стороны их могущественного соседа. Женевская конференция, несомненно, также содействовала смягчению международной напряженности.

32. В течение последних двенадцати месяцев был достигнут прогресс еще и в другом вопросе, касающемся Юго-Восточной Азии, а именно, в вопросе эвакуации китайских националистических войск из Бирмы. С тех пор как три года тому назад нынешнее правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве приступило к выполнению своих функций, оно считало, что присутствие этих войск в Бирме представляет собою реальную опасность для мира. Благодаря прениям в Организации Объединенных Наций, а также благодаря усилиям Совместного военного комитета в Бангкоке, созданного в результате принятого здесь решения, большое число гоминдановских войск было эвакуировано. Эта задача еще должна быть завершена, но, вне всякого сомнения, прогресс уже достигнут и напряженность уменьшилась.

33. Теперь я перехожу к вопросу о Среднем Востоке, где в течение последних двенадцати месяцев правительство Соединенного Королевства приложило значительные усилия, чтобы, со своей стороны, попытаться создать более благоприятную атмосферу. Споры, которые наносят ущерб некоторым традиционным британским дружеским связям, были урегулированы или находятся в процессе урегулирования.

34. В Иране было достигнуто соглашение относительно нефти, причем вопрос был улажен с учетом как национальных устремлений и прав иранского народа, так и других законных интересов. Исходя из чисто личных соображений, я очень рад восстановлению дружественных взаимоотношений между Соединенным Королевством и Ираном. Одной из наиболее уважаемых личностей на наших заседаниях является наш бывший Председатель г-н Энтезам, представитель Ирана. Я очень рад, что наша личная дружба, остававшаяся неизменной в течение последних двух трудных лет, снова приняла открытый и формальный характер.

35. Во-вторых, мы заложили основу соглашения с египетским правительством и мы надеемся, что это соглашение в скором времени примет форму договора. В прошлом нас объединяли с Египтом многие дружественные узы. Однако за последние шесть или семь лет наши взаимоотношения непрерывно ухудшались в результате спора относительно базы в зоне Суэцкого канала. Мы надеемся, что и в этом случае в условиях нового договора будут учтены, с одной стороны, национальные стремления и права египетского народа, а, с другой стороны, будет заложена прочная основа для обороны всего этого района; не менее важно и то, что такой договор создаст базу для дружественного развития англо-египетских взаимоотношений.

36. В-третьих, достигнуто соглашение между Саудовской Аравией и Соединенным Королевством, действующим от имени правителей прилежащих районов, относительно методов урегулирования неприятных по-

граничных споров, которые создают атмосферу взаимного недовольства.

37. Мы все знаем о тех многих сложных и срочных проблемах на Среднем Востоке, которые нам все еще предстоит разрешить, но я думаю, все же, что четыре заинтересованные в этом страны, а именно, Иран, Египет, Саудовская Аравия и Соединенное Королевство, заслуживают того, чтобы были отмечены те большие усилия, которые они приложили, чтобы, с помощью дружественных держав, урегулировать споры, о которых я упомянул.

38. Крупным событием за последние двенадцать месяцев были предложения президента Эйзенхауэра в вопросе об атомной энергии. Предложенный им широкий подход является конструктивной попыткой разрушить преграды, стоявшие до сих пор на пути международного использования атомной энергии для мирных целей. Этот план, разумеется, не разрешает и не может разрешить проблему разоружения. Однако, создавая тесные международные связи в области атомной энергии, — известную степень сотрудничества в одной определенной области, — это предложение, если к нему подойти в духе доброжелательства, с нашей точки зрения, будет содействовать общему смягчению напряженности и прогрессу в проблеме разоружения.

39. Я могу только сожалеть по поводу того, как реагировало на этот план, до самого последнего времени, советское правительство. Оно, повидимому, не желает рассматривать его по существу, вне общего вопроса об атомном разоружении и безоговорочном запрещении использования ядерного оружия. В самом деле, 25 мая на восьмом заседании Подкомитета Комиссии по разоружению в Лондоне г-н Яков Малик заявил:

«Таким образом, это предложение не только не останавливает гонку атомного вооружения, но ведет к ее усилению».

Никакие разъяснения со стороны представителя Соединенных Штатов не привели к изменению этой довольно любопытной точки зрения г-на Малика, которую он неоднократно высказывал, и это, я полагаю, может быть истолковано только как отклонение предложений президента Эйзенхауэра. Я могу только надеяться, что, в результате наших прений в Ассамблее, советское правительство убедится в желательности сотрудничества и участия в выполнении этой великой задачи.

40. Вот все, что касается хода событий за последние двенадцать месяцев.

41. Все еще имеется немало угроз миру. Помимо проблем разделенной Австрии, разделенной Германии и разделенной Кореи, имеются еще трудности в связи с проведением в жизнь соглашения об Индокитае. Имеется проблема положения в прибрежных китайских водах. Между Израилем и арабскими государствами существует трагическое разногласие. За последний год произошло особенно много стихийных бедствий, почти не имеющих себе прецедента: наводнения, землетрясения и ураганы, повлекшие за собой так много жертв и так много убытков. Грозный признак голода, нищеты и болезней все еще бродит над большей частью земного шара и тревожит челове-

ское сознание. Время от времени до наших ушей доносится отдаленный грохот ядерных взрывов с одной или с другой стороны железного занавеса.

42. Поэтому было бы абсурдным удовлетворяться существующим положением. С другой стороны, нельзя впадать в чрезмерный пессимизм. Мы не должны упускать из виду того факта, что по ряду вопросов, которые я пытался изложить, был достигнут значительный прогресс. Я утверждаю, что изложенный мною перечень достижений не так плох и что, в общем, как я полагаю, за последние двенадцать месяцев угроза третьей мировой войны уменьшилась — я повторяю: уменьшилась.

43. Даже в отношении ядерного оружия хорошо, что широкой общественности напоминают о мрачных фактах. По моему мнению, независимо от вида используемого оружия, еще одна мировая война будет концом цивилизации. Если, в результате всех разговоров о ядерном оружии, мир осознает этот факт, то тем лучше. Одна из причин, по которой я, совершенно независимо от политических или военных аргументов, всегда возражал против запрещения какого-либо одного вида оружия, заключается в том, что это как бы означало, что тем самым мы в некотором отношении даем человечеству возможность пережить еще одну мировую войну. Я совершенно с этим не согласен и считаю это абсурдом. Когда всеми и везде будет понято, что еще одна война будет означать полное уничтожение обеих сторон, то разве это не будет служить самым сильным сдерживающим средством предотвращения войны, которого до сих пор еще не было?

44. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос о том, каким образом мы можем закрепить все то, что уже достигнуто, и каким образом мы можем продолжать прогресс в сторону создания более спокойного мира. При оценке возможностей достижения этой цели, роль Организации Объединенных Наций оказывается весьма важным фактором. Генеральный Секретарь в своем ценном и продуманном годовом докладе [A/2663] упомянул об опасности игнорирования аппарата, созданного Организацией Объединенных Наций для обсуждения и урегулирования проблем, затрагивающих всеобщий мир. Я согласен с другими представителями, которые также говорили в связи с этим, что не следует ослаблять престижа Организации Объединенных Наций.

45. Год тому назад [443-е заседание] я позволил себе указать на то, что Организация Объединенных Наций играет тройную роль. Во-первых, Организация Объединенных Наций должна играть свою роль в деле поддержания международного мира и безопасности путем принятия эффективных коллективных мер с целью, как это говорится в Уставе, «подавления актов агрессии или других нарушений мира». Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна играть роль примирителя при урегулировании споров и разногласий, которые, если их предоставить самим себе, могут привести к нарушению мира. В-третьих, Организация Объединенных Наций, в частности Генеральная Ассамблея, должна играть роль мирового форума для прений по всем текущим вопросам, входящим в ее компетенцию.

46. В отношении первой роли, Советский Союз в Совете Безопасности во многих случаях применяет вето, — Корея, разумеется, является особым случаем, — чтобы воспрепятствовать принятию решения по спорам, которые иногда только весьма косвенным образом затрагивают интересы самого Советского Союза, решения, которое в целом ряде случаев могло бы получить единогласную поддержку со стороны всех других членов Совета Безопасности. Я не собираюсь кого-либо хвалить или обвинять, а лишь констатирую факты. Я думаю, что об этом следует помнить, когда г-н Вышинский — например в своем выступлении в четверг — проливает то, что мы можем назвать только крокодиловыми слезами по поводу неэффективности Организации Объединенных Наций. Но результатом всех этих случаев применения вето, результатом проводимой советским правительством в Совете Безопасности политики является то, что остальной мир вынужден полагать больше, чем это первоначально имелось в виду, на такие соглашения о коллективной самообороне, базирующиеся на статье 51 Устава, как, например, является Северо-атлантический пакт. Как я уже заявил, я не собираюсь кого-либо хвалить или обвинять, а всего лишь излагаю ход событий: одна мера имеет своим последствием другую. Когда я упоминаю такие организации, как Организацию северо-атлантического пакта, базирующиеся на статье 51, я не затрагиваю вопросов, входящих в компетенцию статьи 52. Факт тот, однако, что при сложившихся условиях наши надежды на поддержание всеобщего мира должны главным образом основываться на существовании эффективных соглашений, предусмотряемых в статье 51.

47. Что касается второй роли Организации Объединенных Наций — содействия примирению, то в ней наша Организация, в частности Генеральная Ассамблея, оказалась более эффективной. Верно, что многие переговоры по более важным проблемам послевоенного времени происходили вне рамок Организации Объединенных Наций, и некоторые из них были успешными. В этом нет ничего плохого, так как члены Организации даже обязаны, согласно статье 33 Устава, прежде всего пытаться разрешать свои споры путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору. Таким образом, совершенно правильно, что государства-члены Организации пользуются одним или другим из этих различных методов урегулирования возникающих между ними споров. Когда им удается при помощи этих методов добиться успеха, то тем самым также достигаются цели Организации Объединенных Наций. Но Ассамблея в ряде случаев сама содействовала урегулированию различных вопросов, причем это содействие было решающим.

48. В-третьих — роль Организации Объединенных Наций как мирового форума. С помощью Генеральной Ассамблеи можно мобилизовать общественное мнение в связи с тем или иным вопросом. Мы все помним, как на седьмой сессии, после длительных и горячих прений, Ассамблея приняла резолюцию 610 (VII) по вопросу о корейских военнопленных, первоначаль-

но предложенную Индией. Это несомненно проложило путь к урегулированию, на более поздней стадии, проблемы, разрешение которой до этого представлялось невозможным. Поэтому, если даже наши прения не дают непосредственных результатов, они безусловно расчищают путь к конечному урегулированию стоящих перед нами проблем.

49. По мнению Соединенного Королевства, было бы, разумеется, нецелесообразным, чтобы международная организация проводила неограниченные прения по любому вопросу. Мне уже представился случай сказать несколько слов по этому вопросу в ходе настоящей сессии. Ассамблея, с нашей точки зрения, должна обсуждать только те вопросы, которые входят в ее компетенцию и по которым целесообразно проводить прения. Я не стану повторять, с какой опасностью связан какой-либо другой альтернативный курс, но такая опасность вполне реальна.

50. Имеется еще один очень важный аспект деятельности Организации Объединенных Наций. Многие ораторы говорили о нем и каждый из них, как я помню, выразил свое удовлетворение. Я имею в виду работу специализированных учреждений и других аналогичных органов. Мы горячо поддерживаем их деятельность, отдаем себе отчет в ее ценности и стараемся оказывать ей помощь в той степени, в какой это возможно. В прошлом я уже говорил об этом более подробно, но я не хотел бы, чтобы мое краткое выступление по этому вопросу в этом году было кем-либо истолковано как уменьшение в какой-либо степени интереса к этой работе со стороны Соединенного Королевства или нашего сознания, что достижение подлинной устойчивости в мире невозможно, пока во всем мире не повысится уровень жизни. Я уверен, что каждый из нас с огромным интересом заслушал в высшей степени продуманные замечания по этому вопросу представителя Венесуэлы.

51. Однако, прежде чем пытаться определить прогресс, который может быть нами достигнут в течение ближайших двенадцати месяцев, мы должны поставить себе вопрос, который я затронул в своей речи в ходе общих прений в прошлом году и который, судя по выступлениям этого года, все еще беспокоит большинство делегаций, а именно, что фактически имеют в виду правители Советского Союза, когда они говорят о своем стремлении к мирному сосуществованию?

52. Г-н Вышинский в своей речи довольно много об этом говорил. Он подтвердил стремление Советского Союза к мирному сосуществованию. Он отклонил мысль о том, что это якобы является лишь тактическим маневром или желанием получить передышку. Я боюсь, что, как это видно из хода наших прений, многие все еще очень тревожно настроены в связи с этим вопросом и опасаются, что основной целью Советского Союза попрежнему является всемирная революция. Одно совершенно ясно: у нас еще нет доказательств того, что целью Советского Союза является мир в подлинном смысле этого слова. Есть некоторые основания считать, что Советский Союз заинтересован в уменьшении международной напряженности, примером чего может служить проявленное им сотрудничество в Женеве. Кроме того, улучшилась атмосфера на между-

народных совещаниях такого характера, как те, которые происходили в Берлине и Женеве. Также оказалось возможным заключить некоторые второстепенные соглашения; отношения стали более любезными и ограничения поездок несколько смягчились.

53. С другой стороны, продолжается пропаганда и попрежнему мы слышим ругательства. В своих речах г-н Вышинский снова употребляет такие старые выражения, как «фашистские звери», «американские хулиганы», «монополисты с Уолл-стрит», «агрессивные блоки»; опять наши цели и действия представляются в искаженном виде. Эти заявления, к сожалению, расходятся с каким бы то ни было представлением о прогрессе в области разоружения; несомненно, они будут еще тысячу раз повторяться в различных органах коммунистической пропаганды. Я убедительно прошу руководителей Советского Союза поверить тому, что такого рода выражения не соответствуют нашему настроению здесь, на нашей Ассамблее — настроению преданности делу мира. Продолжает искажаться, самым невероятным образом, картина условий жизни в свободном мире. Коммунистические партии повсюду, будь то в Европе, Африке или Азии, пытаются просочиться, вести подрывную работу. При этом применяются различные методы, но цель всегда одна и та же: они призывают к «созданию революционной ситуации» — иначе говоря, к срыву и расстройству всех существующих форм управления, всех форм социальной и экономической организации, за исключением коммунистической системы. Это испытало на себе каждое правительство по эту сторону железного занавеса. Позиция нейтралитета между Востоком и Западом в данном случае не служит защитой.

54. Нельзя отрицать, что это вдохновляется — и не только вдохновляется — Москвой и Пекином. Носятся тревожные слухи о приготовлениях вдоль всей южной границы Китая, о чем здесь уже говорилось. Положение в Лаосе, например, весьма беспокойное. В прошлом месяце в Пекине собралась коммунистическая организация молодежи для обсуждения борьбы за так называемое «национальное освобождение», не только в несамостоятельных территориях, но также, как они об этом говорят, в Индии, Бирме и Индонезии. Мы знаем, что такое совещание могло состояться только в согласии с правительственной политикой, — так как, насколько нам известно, выражение мнения по политическим вопросам по своей инициативе отнюдь не поощряется по другую сторону железного занавеса. Все это несовместимо с идеей подлинного мирного сосуществования. Изменение позиции Москвы и Пекина очень скоро, я полагаю, нашло бы свое отражение в реальном изменении политического курса. Мы в Соединенном Королевстве помним, как быстро коммунистическая партия полностью изменила свою позицию в вопросе о войне против нацистской Германии. Мы знаем, что правительства в Москве и Пекине могут очень легко положить конец такого рода выступлениям.

55. Некоторые могут критиковать меня за то, что я воспользовался представившейся возможностью, чтобы откровенно высказать свое мнение. Я делаю это не с желанием угрожать, вызывать или обвинять, а для то-

го, чтобы разъяснить причины нашего волнения и нашего образа действия. Я считаю, что если мы будем учитывать реальное положение, если мы выскажем друг другу нашу точку зрения с целью примирения, то наши высказывания послужат делу мира.

56. Мы — страны по эту сторону железного занавеса — хотим мира; мы стремимся к миру, мы готовы вступать в переговоры для достижения мира; мы согласны, как это мы показали в отношении Австрии, сделать огромные уступки для достижения успеха переговоров. Демократические страны — страны, где проводятся свободные выборы, где существует подлинная свобода выбора — с ненавистью относятся к вооружению и приготовлениям к войне. Мы всемерно стремимся к миру и дружбе. Быть может мы — глупые сентименталисты, но мы не забыли наших товарищеских отношений во время войны. Мы хотим разрушить железный занавес. Мы хотим создать нормальные условия торговли, путешествий и социальных взаимоотношений. Однако в настоящее время есть многое, что свидетельствует, что мирное сосуществование в глазах коммунистических правителей представляет собой сосуществование в такой мере, в какой можно было бы избежать атомной мировой войны, но, наряду с этим продолжается поддержка подрывных элементов везде и повсюду, способствующая коммунистической революции во всем мире. Фактически от правительств Москвы и Пекина зависит опровергнуть на деле это сложившееся у многих людей представление и убеждение. Это было бы решающим вкладом в дело всеобщего мира и преобразовало бы всю картину мира.

57. Г-н Вышинский потратил много времени, выступая 30 сентября с нападками на Европейское оборонительное содружество, на предложения об участии Германии в обороне и о создании общего федерального правительства Германии. В своих нападках г-н Вышинский употребляет выражения, превосходящие всякую меру. Он утверждал, что якобы фактически имеется в виду восстановление Германии как милитаристического государства. Цель западных держав, разумеется, не в том, чтобы восстановить германский милитаризм, а в том, чтобы дать Германии возможность, совместно с союзниками, сделать вклад в дело своей собственной обороны, предусмотрев при этом взаимно приемлемые гарантии ограничений. Это представляется нам необходимым, если желательно, чтобы Германия заняла принадлежащее ей по праву место в семье народов. Поэтому Соединенное Королевство с удовлетворением приветствовало успешное заключение лондонских совещаний. Достигнутое на них соглашение никому не угрожает. Мы полагаем, что оно обещает мир и устойчивость. Я просил бы представителей тщательно рассмотреть включенные в это соглашение постановления относительно ограничения и контроля вооружений.

58. В конце концов, любая альтернативная политика в отношении Германии представляется совершенно неудовлетворительной. Нельзя всегда насильно держать Германию в состоянии разоружения. Тот тип Германии, который повидимому привлекает правительство Советского Союза, должен быть близким союзни-

ком Советского Союза — так называемой «народной демократией». Означает ли это, что Германия будет разоружена? Должен сказать, что позиция Советского Союза в этом вопросе представляется мне очень циничной. Что делает Советский Союз все это время в Восточной Германии? Под предлогом полицейских сил в Восточной Германии существует армия. Она состоит примерно из 90 000 человек. Она организована в виде двух стрелковых корпусов советского типа, каждый из которых состоит из двух пехотных дивизий и из одной механизированной дивизии. Помимо этого, имеется одна независимая механизированная дивизия. Предполагается, что у этих вооруженных сил в общем имеется около 1 300 танков и самоходных орудий, а также приблизительно то же число полевых орудий, противотанковых орудий и зенитных орудий. Заметьте, что это называется полицейскими силами. Начиная с октября 1952 года, эти части более не одеты в полицейскую форму. Они теперь одеты в оливково-зеленую форму, представляющую собою смесь старой советской формы и старой формы вермахта. Полицейские чины исчезли; приняты теперь военные чины и знаки различия. Помимо того, имеется военно-морской флот, насчитывающий 6 000 человек, и военно-воздушные силы, именуемые «народными военно-воздушными силами», подготовка которых производится с помощью советских летательных аппаратов. Совершенно независимо от этого имеется полиция безопасности, пограничная стража и обыкновенная полиция. С учетом этих фактов, кампания Советского Союза против предоставления Западной Германии возможности располагать какими-либо вооруженными силами вообще, из принципа, является, повторю, цинической. Другого подходящего слова нет.

59. Во всяком случае, объединенная Германия — Германия, объединенная на основе свободных выборов и принятая в международное общение, — должна быть целью всех тех из нас, кто стремится к созданию постоянной устойчивости в Европе.

60. Я должен также сделать некоторые замечания относительно альтернативной политики Советского Союза в отношении Европы, которая наглядно иллюстрируется советским предложением относительно пакта европейской безопасности. Некоторые люди скажут, что я вступаю в ненужный спор с советским представителем, но, в конце концов, все эти вопросы были затронуты в его заявлении, и если желательно, чтобы у нас было то, что можно назвать общими прениями, то мы, конечно, должны пытаться дать ответ на все поднимаемые вопросы.

61. Предложение относительно пакта европейской безопасности было впервые выдвинуто в феврале на Берлинской конференции; оно неоднократно повторялось с тех пор. Это предложение имеет своей целью ликвидацию Организации северо-атлантического пакта, и оно оставляет неразрешенной жизненную проблему воссоединения Германии. В самом деле, это предложение базируется на статусе подчиненности для Германии, на ее нейтрализации и дальнейшем разделении, без того, чтобы был изменен политический, экономический и военный контроль правительства Советского Союза в странах Восточной Европы.

62. Организация северо-атлантического пакта возникла непосредственно в результате политики Советского Союза в Европе. Она представляет собой попытку подготовиться к совместной защите перед лицом подавляющего превосходства Советского Союза. Для нас эта организация является основой нашей политики в Европе. Она — основа безопасности в Европе. Организация эта никому не угрожает и, по мере того как проходит время и, как мы надеемся, сокращается необходимость в военной обороне, экономическая, культурная и другие стороны Атлантического союза будут выходить, постепенно, на первый план. Советский Союз теперь предлагает ликвидировать эту организацию. Он желает заменить ее соглашениями о безопасности, подписанными всеми европейскими народами, а также Соединенными Штатами, другими словами, организацией, построенной на базе универсальности.

63. Я не понимаю, чем эта организация будет лучше Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна быть всеобъемлющей организацией. Г-н Вышинский очень критически относится к методам работы Организации Объединенных Наций. Почему же правительство Советского Союза думает, что широкое соглашение в Европе окажется более эффективным? Если Советский Союз имеет в виду ценность организации, построенной на базе универсальности, то пусть он позволит Организации Объединенных Наций функционировать так, как это предусматривается в Уставе, и, таким образом, сократить нужду в соглашениях о коллективной безопасности, основанных на статье 51 Устава.

64. Говоря о договоре о коллективной обороне Юго-Восточной Азии, г-н Вышинский заявил, что этот договор, как он выразился [485-е заседание, пункт 90], представляет собой «предательский план настроить одну группу азиатских народов против другой». Это, разумеется, полное извращение фактов. Этот договор носит чисто оборонительный характер. Никким образом, ни по своей букве, ни по своему духу он не нарушает Женевских соглашений. В ходе Женевских переговоров г-н Иден совершенно ясно заявил китайскому министру иностранных дел и другим, что правительство Соединенного Королевства, со своей стороны, предполагает присоединиться к этой оборонительной организации. Этот договор представляет собой соглашение между государствами, преследующими одну и ту же общую цель — защитить себя от агрессии. В статье IV этого договора ясно говорится, что никакие меры не будут приняты на территории какого-либо государства, не являющегося участником этого договора, за исключением случаев, когда на это имеется согласие данного заинтересованного правительства. Это соглашение носит чисто добровольный характер. Мы считаем, что оно будет содействовать созданию в районе Юго-Восточной Азии устойчивости, которая необходима для успешного экономического и политического развития слаборазвитых стран Юго-Западной Азии на демократических началах.

65. Наконец я перехожу к вопросу о разоружении. Моя страна взяла на себя инициативу, настояв на созыве заседания Комиссии по разоружению в апреле

месяце и на назначении Подкомитета. Мы считали, что пришло время сделать еще одну попытку для достижения соглашения. Мы пригласили Подкомитет заседать в Лондоне и с удовольствием отмечаем, что наше приглашение было принято остальными четырьмя членами Подкомитета. На этой сессии я позволю себе предложить, чтобы обсуждение проблемы разоружения было разбито на три группы. Во-первых, мы должны решить вопрос об охвате любых планов разоружения, т. е. что мы хотим запретить и что мы хотим ограничить, а также степень желательных ограничений. Это составляет первую группу проблем. Во-вторых, мы должны добиваться соглашения относительно характера и полномочий международной контрольной организации, что является совершенно необходимым для любого плана разоружения под международным наблюдением. В-третьих, мы должны попытаться прийти к соглашению относительно программы организации контроля и проведения в жизнь мер запрета и ограничений, по которым будет достигнуто соглашение, — программы, разбитой на отдельные стадии.

66. От имени различных стран Подкомитету был представлен ряд меморандумов, включая чрезвычайно ценный меморандум делегации Соединенных Штатов [DC/53, приложение 4], касающийся прав, полномочий и функций органа международного контроля. Сейчас было бы несвоевременным анализировать эти меморандумы во всех их деталях, но 11 июня г-н Мок и я, в виде компромисса, представили от имени правительства Франции и Соединенного Королевства меморандум [DC/53, приложение 9], который, по нашему мнению, представляет собой далеко идущую попытку пойти навстречу точке зрения советского правительства. Представители Соединенных Штатов и Канады горячо поддержали наш меморандум. Рискаю наскутить членам Ассамблеи, я хотел бы процитировать заключительные слова моего выступления на 17-м заседании Подкомитета, когда я внес этот меморандум. Вот что я тогда сказал:

«Я развил наши предложения по пунктам. Позвольте теперь изложить их в ином порядке. В отношении ядерного оружия мы предлагаем, во-первых, условное запрещение применения, за которым должно последовать запрещение производства, а затем полное запрещение и изъятие. В отношении вооружений обычного типа мы» — я говорил от имени западных держав — «предлагаем две стадии для согласованных сокращений. Наша позиция сводится к следующему: мы готовы составить перечень подлежащих запрещению и подлежащих сокращению видов оружия; мы готовы немедленно приступить к переговорам в целях заключения соглашения о сокращении вооруженных сил и вооружений; мы готовы составить подробные правила для международного контрольного органа в соответствии с общими принципами внесенных предложений; мы готовы немедленно объявить о запрещении атомного оружия, за исключением применения его в целях обороны; мы согласны заморозить, как только будет создан контрольный орган, численность всех вооруженных сил и сумму военных расходов. Мы предлагаем после этого посредством двух стадий достигнуть полного запрещения и изъятия ядерного оружия и со-

кращения прочих видов оружия и вооруженных сил до согласованных пределов. Мы предлагаем передать международному контрольному органу контроль над соблюдением сроков, установленных для этих мероприятий. Этот контрольный орган, обладающий необходимыми полномочиями, должен будет, считаясь со своими собственными возможностями и своим влиянием, определить соответствующие сроки для каждой стадии.

Таковы наши предложения. Они представляют собой набросок, как мне кажется, ясный, полный и реалистичный. Это — план разоружения в мировом масштабе. Рискаю показаться педантом, я еще раз скажу, в каких отношениях мы пытались пойти навстречу точке зрения Советского Союза. Во-первых, наш план определенно предусматривает полное запрещение ядерного оружия. Во-вторых, наш план предусматривает, что вопросы о вооружениях обычного типа и о ядерном оружии должны получить общее разрешение. В-третьих, все ратифицировавшие договор государства обязаны с момента вступления его в силу двинуться по пути, который приведет и должен привести к широкому разоружению. Не может быть и речи о том, чтобы сначала провести полное выявление и полную проверку вооружений обычного типа, а затем решить, должно ли быть запрещено ядерное оружие. Кроме того, мы с полной ясностью заявили, что нашей основной целью является разоружение, а не выявление и проверка.

Эти предложения выдвигаются добросовестно как честная и реальная попытка выйти из тупика, в котором мы находимся, и я искренне надеюсь, что они столь же добросовестно будут подвергнуты подробному рассмотрению».

67. Именно в этом духе мы внесли наши предложения от 11 июня. Представитель Советского Союза в ходе обсуждения заявил, что предложения Франции и Соединенного Королевства не вносят ничего нового, и фактически отказался тогда принять их в качестве основы для обсуждения. Такое заявление меня не очень обескуражило, и я об этом сказал, так как я надеялся, что после некоторого размышления советское правительство само оценит проявленную нами инициативу. Сейчас, повидимому, так и произошло, и проект резолюции Советского Союза о разоружении [A/2742], внесенный г-ном Вышинским в конце своей речи 30 сентября, определенно принимает англо-французский план в качестве основы проекта международной конвенции.

68. Проект резолюции Советского Союза содержит ряд пунктов, охарактеризованных им как основные положения. Формулировка этих положений не совсем ясная и нуждается в тщательном изучении. Такое изучение неуместно в ходе общих прений. Поэтому я ограничусь некоторыми общими замечаниями и скажу лишь, что если Советский Союз действительно принял ясные и точные принципы англо-французского плана, то в этом я вижу несомненную возможность дальнейшего прогресса.

69. Что касается первой группы проблем, т. е. охвата плана разоружения, то мы должны быть в состоянии без промедления перечислить то, что мы хотим за-

претить, и то, что мы хотим сократить. Будет труднее решить вопрос об уровнях, до которых необходимо будет произвести сокращение отдельных видов вооружения, людского состава, ресурсов и т. д. Однако я искренне надеюсь, что по этим вопросам не понадобится многих лет затяжных переговоров, Мы должны стремиться к тому, чтобы эти проблемы были разрешены быстро и просто.

70. Что касается третьей группы проблем, т. е. разделенной на стадии программы организации контроля и осуществления запретов и ограничений, то я надеюсь, что мы уже подошли ближе к установлению общей основы. Если советское правительство действительно отказывается от своего требования бесконтрольного запрещения ядерного оружия до разработки плана разоружения, то это является шагом вперед. Я всегда считал, что с практической точки зрения западная концепция стадий — разделенная на стадии программа — является единственно возможным путем для достижения практических результатов. Если советское правительство это принимает, то это несомненно является хорошим признаком.

71. Установление сроков и создание организации контроля являются важными вопросами в этой группе проблем. Мы придерживаемся той точки зрения, что, до того как кто-либо из нас может рассчитывать на проведение в жизнь существенных запретов или ограничений, должен функционировать контрольный орган с должностными лицами, размещенными во всех заинтересованных странах, который был бы готов и способен осуществлять контроль над согласованными запрещениями и ограничениями. Это все время являлось центром нашего спора. Проект резолюции Советского Союза не вносит ясности именно в этот важный вопрос, на который мы обратим главное внимание в ходе обсуждений в Комитете. Хотя это вопрос сроков, но, тем не менее, он является основным вопросом.

72. Быть может наиболее важной областью нашей работы в Комитете является область, охватываемая второй группой проблем, о которой я упоминал, а именно, характер, функции и полномочия контрольного органа. Характер, функции и полномочия этого контрольного органа, вместе с тем, что я только что сказал относительно сроков, составляют суть проблемы разоружения. Советское правительство предлагает в первую очередь создать временную контрольную комиссию под руководством Совета Безопасности для осуществления контроля на первой стадии программы разоружения. Мы должны убедиться в том, что это обеспечит необходимую уверенность в том, что согласованные сокращения фактически проводятся в жизнь. Само собой разумеется, что, когда я говорю «мы», я имею в виду обе стороны. Возникает вопрос, будет ли эта временная комиссия по существу иметь какие-либо другие полномочия, помимо права запрашивать информацию от участвующих стран? Что конкретно имеется в виду под фразой: «комиссия принимает необходимые меры для контроля над выполнением обязательств, принятых на себя отдельными государствами»? Значит ли это, что этой комиссии будут предоставлены верховные полномочия? Какие права и пол-

номочия будут иметь ее должностные лица? Будет ли распространяться право вето в Совете Безопасности на решения этой комиссии? Это те вопросы, на которые необходимо ответить.

73. Предложение о создании постоянного контрольного органа для второй стадии также требует разъяснения. Не указано, в какой момент контрольные мероприятия этого органа начнут применяться. Как я уже говорил, было бы нереальным рассчитывать на то, что отдельные страны начнут проводить в жизнь программу запретов и сокращений до того, как будет заключено соглашение о характере и функциях контрольного органа, который должен обеспечить проведение в жизнь таких запретов и сокращений.

74. Мне не совсем ясно, почему необходимы две системы контроля. Зачем нам нужна временная комиссия для первой стадии разоружения? Англо-французские предложения, касающиеся контрольного органа, который должен быть создан в начале процесса разоружения и полномочия и функции которого должны постепенно расширяться, дают, как нам это кажется, более твердые гарантии соблюдения договора о разоружении, чем внесенные сейчас Советским Союзом предложения о двух типах контрольного органа. Однако все эти вопросы мы можем подробно изучить в комитете.

75. Правительство Советского Союза, повидимому, склоняется к англо-французским предложениям. Этот факт следует приветствовать. Некоторые утверждают, что эта резолюция, быть может, внесена исключительно для того, чтобы создать замешательство во внутреннем политическом положении в странах, которые рассматривают возможность участия Германии в деле обороны. Как бы то ни было, — я об этом говорить не собираюсь, — Соединенное Королевство готово рассмотреть эти предложения по существу и настаивать на их обсуждении в Первом комитете, в Комиссии по разоружению и в технических органах, которые должны будут изучить некоторые аспекты этих вопросов. Искренность нашего желания приступить к эффективному разоружению видна из предложений от 11 июня 1954 г., которые, я все еще утверждаю, представляют собой план всеобщего разоружения. Тот факт, что наши предложения во всех их деталях были приняты в качестве основы, — я надеюсь, что в этом отношении не может быть никакой ошибки или недоразумения, — является шагом вперед. Тот факт, что после ряда лет как будто бесплодных прений западные предложения от 11 июня и принятие их Советским Союзом в качестве основы открывают возможность прогресса в этой со всех точек зрения важной области, дает основания для удовлетворения. Я обещаю вам, что мы никогда не прекратим наших усилий для достижения соглашения.

76. Я попытался указать, какой общей линии мы должны придерживаться в наших действиях и в какую сторону следует направить нашу дискуссию, а также способы поддержания и ускорения прогресса в направлении достижения подлинного мира. Я пытался говорить объективно. Быть может некоторые мои замечания были неприятными, но я ведь пытался рассматривать в их реальном аспекте те реальные проблемы, которые

меня глубоко волнуют. Я пытался осветить некоторые вопросы, которые уже были подняты в ходе общих прений.

77. Что бы ни говорилось о методах и о достижениях Организации Объединенных Наций, я все же считаю, что единственный шанс на установление постоянного мира дает международная организация типа Организации Объединенных Наций, наделенная необходимым авторитетом и способная использовать этот авторитет. Мы, я имею в виду многих из нас, отдаем себе отчет в том, какую силу имеет общественное мнение в наших собственных странах. Одна из наших главных задач здесь заключается в том, чтобы создать подходящую атмосферу международного мнения. В наш материальный век мы не должны недооценивать моральной силы общественного мнения, которое может быть нами здесь создано.

78. Путь к миру — тяжелый; дорога идет в гору. На этом пути встречается много зигзагов и подъемов; трудности для тех, кто следует по этому пути, увеличиваются сознанием национальной ответственности и национальных интересов. С другой стороны, те, кто следует по этому пути, несут с собой надежды всего человечества; надежды тех, кто потерял своих близких во время прошлых войн; надежды тех, кто боится последствий новой мировой войны; надежды простых мужчин и женщин во всех странах; надежды терпеливых простых людей, которые хотят только того, чтобы их оставили в покое и чтобы они могли жить более полной, свободной и лучшей жизнью. Давайте же решим упорно следовать по этому пути, добиваясь не только одобрения со стороны наших друзей, но также внутреннего удовлетворения от сознания в нашей собственной душе, что мы, все вместе и каждый из нас в отдельности, пытаемся, насколько это позволяют наши способности, играть достойную роль, направляя человечество в гавань прочного мира; это — горячее желание людей во всем тревожном мире.

79. Г-н дю-БОСК де-БОМОН (Франция) (*говорит по-французски*): Впервые после многих лет наступил период мирной жизни во всем мире. Впервые мир может надеяться, что людям больше не придется гибнуть на поле битвы или тратить свою энергию и творческий гений на цели разрушения. Впервые работа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций может протекать в более благоприятных условиях, ибо ее представители более не испытывают того глубокого чувства противоречия, которое существует между их намерениями и надеждами, с одной стороны, и жестокой реальностью пушек, с другой стороны.

80. К сожалению, судьба никогда не позволила нашим предшественникам в Лиге Наций сказать то, что мы имеем право сказать сегодня, а именно: «Мы остановили агрессию; мы доказали, что война себя не оправдывает; мы показали, что в мире существует организованная воля к миру, которая всегда будет сопротивляться насилию и угнетению».

81. Так, в Корее мы продемонстрировали, что впредь любой акт агрессии обречен на неудачу. Но судьба этой страны, которая перенесла такие жестокие ис-

пытания и подверглась разделению, заставляет нас стать на путь взаимного понимания и согласия. Мы не должны допускать, чтобы в наших переговорах создавался заколдованный круг или ставились явно невыносимые условия. Нужно принимать факты такими, какими они являются на деле.

82. Я хотел бы здесь сделать замечание, которое я считаю важным потому, что этим самым я отметил бы ту заслугу нашей Организации, в которой ей слишком часто отказывают.

83. Здесь говорилось, что в этом году, в течение которого было положено начало разрешению некоторых проблем, жизненно важных для всеобщего мира, деятельность в этом направлении протекала вне Организации Объединенных Наций и без ее эффективного участия. Я лично думаю, что такое толкование событий слишком близоруко с исторической точки зрения. Я считаю, что мир в Индокитае, достигнутый после упорных и неослабных усилий, основывается на реалистическом понимании новой эры, в которую нас вовлек необычайный прогресс науки, эры, в которой средства разрушения приняли такие нечеловеческие формы, что наш инстинкт самосохранения и наш разум отказываются верить в то, что эти средства разрушения будут когда бы то ни было использованы.

84. Утверждать, что Организация Объединенных Наций не принимала никакого участия в урегулировании этой проблемы, это значит проявлять любопытное незнание с тем фактом, что наша Организация с самого начала своего существования прилагала непрерывные усилия в этом направлении. Это также равносильно совершенному непониманию нашего чувства преданности и веры, которое мы все испытываем по отношению к нашей Организации.

85. Идеал нашей Организации является также нашим идеалом. Непрекращающиеся усилия, которые мы прилагали во время переговоров в Женеве, чтобы достигнуть соглашения с целью окончания войны, угрожавшей в любой момент превратиться во всеобщую войну, объясняются не только нашим желанием спасти наших сынов и сынов народов Индокитая. Добиваясь мира в Индокитае, мы думали не только о наших собственных сынах и сынах народов Индокитая, не только о наших собственных селах и городах. Мы также думали о ваших детях, о ваших селах и городах, так как мы знали, что наша неудача будет иметь такие же серьезные последствия для всех вас, как и для нас.

86. Следовательно, мы только следовали примеру Объединенных Наций, твердо решивших служить делу мира. Нет слов, которые были бы более распространены, но которыми, к сожалению, иногда злоупотребляют, чем слова «дух Устава» или «дух Организации Объединенных Наций». Я думаю, что отныне этим словам будет придаваться более конкретный смысл, благодаря тем жертвам, которые были принесены ради них, а также потому, что уже доказано, что путь, по которому должно следовать человечество, есть путь примирения и стремления к мирному урегулированию всех разделяющих его проблем.

87. Однако я не хотел бы, чтобы моя уверенность была вами истолкована как проявление чрезмерного

оптимизма или как желание закрыть глаза на угрозу, которая попрежнему висит над нами, и на те проблемы, которые нам все еще предстоит разрешить.

88. К сожалению, переговоры в Женеве не привели к положительным результатам в отношении Кореи. Тем не менее, факт тот, что благодаря этим переговорам нам удалось по некоторым вопросам прийти к тому, что я, с некоторой осторожностью, назвал бы началом разрешения проблем. В частности, мне кажется, что принцип проведения свободных выборов на всей территории Кореи под наблюдением международной комиссии, а также постепенного увода иностранных войск, был всеми признан. Следовательно, мы можем надеяться, что будет найдено разрешение проблемы объединения этой страны, которая, мы уверены, таким образом снова вернется к спокойной жизни и приобретет свойственный ей счастливый облик.

89. Мы также надеемся, что будет найдено разрешение австрийской проблемы. Г-н Вышинский, в своей речи от 30 сентября [484-е заседание], повидимому, сбросил на западные державы ответственность за задержку с заключением договора с Австрией. Такое заявление не соответствует фактам. Не вдаваясь сейчас в историю затяжных переговоров, которые происходили в течение восьми лет, я ограничусь лишь указанием на то, что на недавней Берлинской конференции главным, если не решающим фактором, которым объясняется наша неудача, были новые требования, выдвинутые советским правительством в последнюю минуту после того, как австрийское правительство и три западные державы полностью приняли все условия, которые раньше ставились советским правительством.

90. Продолжение оккупации Австрии, так же как и раздел Кореи и Германии, есть не что иное, как локальное проявление борьбы двух миров. Но я не для того взшел на эту трибуну, чтобы выступать в качестве арбитра, и Францию все еще слишком волнует эта проблема, чтобы она могла быть вполне активной.

91. Наша страна, говоря словами г-на Мендес-Франса, принадлежит к содружеству западного мира «в силу своей миссии, вытекающей как из географических, так и исторических факторов». Французское правительство считает себя особенно тесно связанным с этим содружеством еще и потому, что оно ни в каком отношении не представляет собой агрессивного союза, и его единственной целью является защита того представления о жизни и того идеала, во имя которых моя страна принесла такие огромные жертвы в течение двух мировых войн. Однако, настало время отдать себе отчет, что подозрительность гораздо более опасна, чем доверчивость. В данный момент нет ни одного ответственного главы государства, который не отдавал бы себе отчета в том, что в наш век водородной бомбы война приняла чудовищный характер; она ничего не разрешит и совершенно беспристрастно уничтожит оба лагеря. Таким образом создается трагическое положение, при котором два мира, два лагеря, закованные в латы, стоят друг против друга в ожидании взмаха какой-то магической палочки, который мог бы спасти их. Так, Советский

Союз, повидимому, ждет какого-то утешительного «самоисчезновения» и все время повторяет тем, кто его хочет слушать, свой излюбленный афоризм о том, что западный мир «сам собою распадется в силу заложенных в нем противоречий», в то время как мы, западные страны, с нетерпением следим за тем, что происходит в советском мире, в надежде увидеть хотя бы что-либо, что свидетельствовало бы о каком-то чудодейственном преобразовании. Уже в течение многих лет эти оба лагеря с недоумением смотрят друг на друга. Я думаю, что как мы, так и они сейчас начинаем сознавать, что все мы будем существовать довольно долго и что если мы изменимся, то такое изменение будет происходить медленно и нелегко. Сознание этого или, выражаясь более точно, этот реальный подход должен заставить нас приложить все усилия к тому, чтобы рассеять страх, который мешают разрешению реальных проблем, — проблем голода, повышения уровня жизни, образования и здравоохранения, в то время как все страны изнемогают под бременем вооружений.

92. Именно поэтому, если и имеется какой-то один вопрос, которому Франция уделяет главное внимание, то это безусловно вопрос о разоружении. Мы твердо намерены сделать все от нас зависящее, чтобы вылечить эту болезнь недоверия, которая подрывает лучшие намерения и обрекает на гибель все попытки сближения между двумя лагерями, которые с таким беспокойством следят друг за другом.

93. До тех пор пока продолжают существовать настолько разные идеологии и столь разнообразные источники вдохновения, растущее бремя вооружения будет само по себе препятствовать восстановлению доверия. Франция, со своей стороны, считает что разоружение является первым шагом, необходимым и неизбежным шагом, который история призывает нас сделать во имя человеческого гения и его громадных достижений в области развития атомной энергии.

94. Я знаю, что до сих пор наши усилия не имели успеха. Я знаю, что многие люди усталожимают плечами, когда им говорят о работе Комиссии по разоружению. Но нынешняя Ассамблея собралась в новой атмосфере, и она должна подойти к этой проблеме по-другому, с большей уверенностью. Мы не должны поддаваться чувству пессимизма или усталости, когда речь идет о таком жизненно важном вопросе. Нет ни одной семьи, которая не устремляла бы на нас своих взоров, и этот умоляющий взгляд, полный тревоги и опасения, несомненно должен мобилизовать нашу неугасимую волю к упорному продолжению наших усилий до победного конца. В конце концов вопрос идет о том, намерены ли мы продолжать преобразование мира в огромный военный лагерь, в котором даже святые места в конечном итоге станут не чем иным, как стратегическими пунктами и в котором детей будут в школе обучать прежде всего тому, как найти дорогу к бомбоубежищу. Допустим ли мы, чтобы наш век был вписан в историю как одна из позорных эпох человечества? Я этого не думаю.

95. Франция никогда не потеряет веры в торжество разума. Ученые и инженеры не только дали нам ужасные орудия разрушения; они также достигли того, что

может явиться огромным шагом вперед: они дали человечеству общего врага. Ядерное оружие провозглашает в неопровержимой форме солидарность всего человечества. Французская делегация совместно с делегацией Соединенного Королевства представила меморандум [DC/53, приложение 9], в котором повторяются некоторые мысли, высказанные еще в начале 1952 года нашим представителем г-ном Моком, и делается попытка разрешить основную проблему установления сроков осуществления общей программы разоружения.

96. В этой связи я рад возможности выразить с этой трибуны удовлетворение, которое мы испытали, заслушав предложения и заявления г-на Вышинского в его речи от 30 сентября. Эти предложения и заявления заслуживают нашего внимания. Впервые советская делегация сделала шаг вперед, и мы приветствуем это тем более, что попытки сблизить противоположные точки зрения до сих пор исходили только от нас. Этот акт сыграет большую роль в нашей дальнейшей дискуссии. Надо надеяться, что это усилие для достижения взаимопонимания и сотрудничества будет продолжаться без каких-либо задних мыслей или расчетов и что оно, кроме того, будет претворено нами в конкретные шаги. Мы никогда не должны забывать, что мы работаем ради будущего всего человечества. Мы были свидетелями всех ужасов войны; давайте же объединим свои силы для того, чтобы наши дети не были жертвами этого бича. Будем же отстаивать дело, которое никогда не может быть проиграно, ибо все то, что касается человека, не может быть и никогда не будет проигранным делом.

97. Я хотел бы в этой связи упомянуть о великодушном предложении, внесенном президентом Эйзенхауэром 8 декабря прошлого года [470-е заседание] и повторенном на этой Ассамблее г-ном Даллесом [475-е заседание]. Мы с самого начала приветствовали проект создания органа по атомной энергии, деятельность которого будет направлена исключительно на осуществление мирных целей, и мы твердо намерены сделать все возможное, чтобы способствовать успеху его работы. Для осуществления этих же целей была создана Европейская организация для научно-исследовательской работы в области ядерной энергии. Речь идет о жизненно важной для прогресса и благополучия всего человечества работе. Тогда Организация Объединенных Наций сможет посвятить себя главным образом выполнению тех экономических и социальных задач, которые она перед собой поставила и которые касаются, в первую очередь, слаборазвитых стран.

98. Как об этом напоминают различные недавно принятые Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом резолюции, такие необычайные достижения, каким, например, является Расширенная программа технической помощи, показывают, чего может добиться Организация Объединенных Наций; они могут служить показателем той решающей помощи, которую она может оказать слаборазвитым странам путем международного сотрудничества, если в один прекрасный день может быть приостановлена гонка вооружений. Еще 25 июля г-н Мендес-Франс подчеркнул в Экономическом и Социальном Совете

[308-е заседание] глубину и искренность нашего желания достигнуть успеха в осуществлении огромного предприятия, представленного на суд мирового общественного мнения и Организации Объединенных Наций. Растущая поддержка, которой пользуется эта программа в получающих помощь слаборазвитых странах, растущий интерес, проявляемый к работе Комитета технической помощи, а также недавнее присоединение к ней некоторых великих стран, как, например, Союза Советских Социалистических Республик, Германской Федеральной Республики, Италии и Японии, показывают, что заложенная в ней первоначальная мысль была здоровой и что этот опыт заслуживает продолжения. Франция, отдавая себе отчет в тех результатах этого начинания, основанного на этом международном сотрудничестве, которые есть все основания ожидать, желает принимать все большее участие в этом смелом предприятии, цель которого состоит в том, чтобы обеспечить средства к существованию для всех и каждого.

99. Региональные экономические комиссии, сопоставляя свой опыт и производя систематический анализ проблем, эффективно способствуют, каждая в своей области, укреплению международного экономического сотрудничества, без которого мировая экономика не может стабилизироваться или развиваться. Как прения на Ассамблее, в Экономическом и Социальном Совете и в специализированных учреждениях, так и принятые резолюции — особенно в связи с вопросом о финансировании экономического развития — ясно показывают, что каждый из нас осознал необходимость солидарности и что порученная нам задача может и должна быть доведена до успешного конца. В частности мы считаем желательным, чтобы в таких конкретных областях, как экономическая и социальная области, мы не ограничивались принятием абстрактных резолюций, которые не дают нашим народам подлинной или ясной картины о работе Ассамблеи. Мы считаем необходимым, — и это замечание относится и к другим международным организациям — предлагать конкретные резолюции. Лучше ставить себе скромные цели, которые легко могут быть осуществлены, чем разрабатывать тексты, содержащие больше высокопарных слов, чем существа, выполнение которых всегда будет неопределенным и маловероятным. По моему мнению, мы должны установить более простую систему для нашей работы и не пренебрегать практической стороной наших решений, так как мы находимся здесь для того, чтобы помогать людям жить и надеяться. Облегчая их повседневную жизнь, мы увеличим их надежды и оправдаем ту роль, которую под влиянием атмосферы освобождения мы на себя взяли в 1945 году.

100. Именно этой защите свободы мы должны себя посвятить. Свободный человек, как мы себе представляем, должен иметь право свободно думать, свободно работать, свободно искать истину для самого себя в идеях и религии по своему собственному выбору. Что касается нас, то я могу вас заверить, что освобождение человека от бремени нужды и невежества всегда составляет главную цель французского правительства.

101. Однако, само слово «эволюция» означает необходимость продвигаться по этому пути с большой

осторожностью, если мы хотим закрепить все достигнутое и подвести под него прочную базу. Как об этом заявил наш премьер-министр 17 июня 1954 г., Франция намерена выполнить обещание, данное ею народам, за судьбу которых она несет ответственность. Мы обещали им, что мы дадим им возможность управлять своими собственными делами. Мы сдержим это обещание. Предоставив Тунису суверенитет в его внутренних делах, Франция доказала, что она верна своему слову и своим традициям, за которые ей так часто было необходимо бороться в ходе ее истории.

102. Равным образом, идя навстречу стремлениям марокканского народа, Франция намерена, постепенно, но возможно скорее, привлечь его к управлению своими собственными делами в рамках марокканского суверенитета. Выполняя эту миссию, которую Франция сама на себя взяла, она встречала — и все еще встречает — критиков, которые руководствуются не столько своим опытом, сколько страстями.

103. Франция не собирается ни с кем делить обязательства, которые она на себя взяла и которые она намерена выполнить. Мы взяли их на себя потому, что они вытекают из нашей конституции, заключенных договоров, наших традиций и нашей лояльности по отношению к духу Устава. Но я хочу еще раз повторить то, что говорили, независимо от их принадлежности к той или иной политической партии, все те, кто имел честь представлять Францию на этой трибуне: претворяя в жизнь положения Устава, мы требуем в то же время, чтобы этот Устав в равной мере соблюдался всеми.

104. Мы должны признать, что Организация Объединенных Наций до сих пор уделяла слишком много места выражению националистических страстей, что иногда кажется, что она даже их поощряет, не учитывая в достаточной мере последствий этого в отношении целей, ради которых она была создана. Мы наблюдали такое явление на предыдущих сессиях. Престиж Организации Объединенных Наций в стране каждого из нас слишком высок, и мы слишком внимательно прислушиваемся к голосам, которые доносятся до нас с этой трибуны, чтобы соответствующим образом не взвешивать последствия слов, которые так часто произносятся в этих стенах.

105. Если мы хотим, чтобы наш век был веком безудержного национализма, то нужно открыто об этом сказать нашим народам и не убаюкивать их ложными надеждами и иллюзиями. Если же, наоборот, мы должны признать взаимозависимость народов, — а мы глубоко убеждены в том, что это следует сделать, — то мы должны перестать взывать к тем национальным страстям, от которых мы, по нашим же словам, освободились. Организация Объединенных Наций должна сделать свой выбор и впредь не быть двуликой и двуголовой.

106. Франция ясно заявила о том, что она предпочитает. Мы уже давно достигли возраста разума и мы будем неуклонно продолжать действовать в направлении полного осуществления прав и гарантий, предоставляемых нам Уставом. Мы призываем Организацию Объединенных Наций, под энергичным руководством Генерального Секретаря — человека, широкую культуру, знание затрагиваемых проблем и неутолимую энергию которого мы высоко ценим, — еще раз подняться до уровня возложенных на нее подлинных задач и приложить усилия для устранения этого, иногда слишком разительного, несоответствия между подлинными целями, ради которых она была создана, и теми искусственными целями, которыми она иногда их подменяет.

107. Идеал, к которому мы все должны стремиться, заключается в том, чтобы достигнуть универсальности Организации Объединенных Наций; мы, французы, принадлежим к числу тех, кто глубоко сожалеет о том, что доступ в нашу Организацию еще не открыт для некоторых стран, история, цивилизация и традиции которых заслуживают уважения. Надо надеяться, что не в слишком отдаленном будущем мы все сможем приветствовать здесь другие страны, все те страны, которые бесспорно продемонстрировали свое искреннее стремление к миру, и что, таким образом, будет устранена та печальная, но, разумеется, бессознательная тенденция, которая существует в некоторых кругах, смешивать понятие приема того или иного государства в члены нашей Организации с понятием признания его. Хотя я и весьма скромный сочинитель, тем не менее, мое имя упоминалось с этой трибуны, и я крайне заинтересован в том, чтобы сделать это краткое замечание относительно этих понятий признания и приема, подчеркнув, что эти два понятия касаются совершенно различных проблем.

108. Я считаю, что все то, что только что было мною сказано, свидетельствует о том значении, которое моя страна придает работе нашей Ассамблеи, а также о том внимании, с которым она следит за нашими дебатами. Мы доказали наше желание разрешать все проблемы в духе Устава и готовы пойти на любые жертвы, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы содействовать работе Ассамблеи.

109. Каждый год мы собираемся здесь полные надежд и намерения сделать все то, что от нас зависит. Мы настойчиво будем выполнять задачу, которую мы себе поставили, чтобы повысить престиж и эффективность Организации Объединенных Наций, от которой можно ожидать всего того, на что мы надеемся, постольку, поскольку она в состоянии распознать своих истинных друзей.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.